Как только Гарри вернулся в дом Дурслей - место, которое он с содроганием думал назвать своим домом, - он почувствовал, что у него есть миссия. Чувствовал, что от каждого его действия зависит что-то жизненно важное. Каждое мгновение, проведенное в одиночестве, он испытывал чувство вины и ужаса. Он видел, как умер друг, как его тело вынесли обратно, в то время как возрождающееся зло начало угрожать миру из тени. Волдеморт вернулся, и новая война забрала свою первую жертву. Год сближения с Седриком Диггори закончился ужасной трагедией, и Гарри почувствовал, что должен что-то с этим сделать. Вернуть Седрика было невозможно ни при каких обстоятельствах, поэтому вместо этого он обратился к следующему лучшему варианту.

Отомстить за Седрика.

Он поставил свои вещи в комнате, которая, по словам Дурслей, принадлежала ему, но которая никогда не была похожа ни на комнату, ни на дом. Просто место. Даже не место, где он "вырос"; это был чулан для метел, которого они боялись настолько, что больше не пытались запихнуть его в него. Тогда он был недоедающим и тощим мальчишкой, но сейчас Гарри был другим. Он был более сильным и цельным человеком, с идеями и убеждениями, знанием о мире, который лучше для него и который примет его. Жизнь в Хогвартсе с друзьями и здоровым питанием пошла ему на пользу.

Это было хорошо для его тела. Перестав быть веретенообразным, недоедающим, бесшумно перебегающим с места на место, Гарри стал усиленно заниматься спортом. Четыре года квиддича придали ему крепкую форму, немного рельефности. Выносливость. Теперь это казалось Гарри ключевым моментом. В Хогвартсе он мог изучать магию, уметь защищаться. Но если он хотел стать сильнее, ему нужно было стать сильнее во всех отношениях, поэтому, уложив свои вещи, он так же быстро направился вниз по лестнице. "Пойду пробегусь", - пробормотал он, не заботясь о том, слышит ли его кто-нибудь, и пустился в спринт по Прайвет-драйв.

Все Дурслеи бросились к окну, чтобы посмотреть, действительно ли он отправился на пробежку. Они даже пощупали его вещи, чтобы убедиться, что они все еще на месте. Пробежка. Такое обычное занятие. В таком царстве пригородной обыденности, как Прайвет Драйв, пробежка была подозрительно нормальным занятием. Странное дело, Дурсли смотрели, как он бежит, и осуждающе роптали между собой по поводу того, что он делает.

Гарри был уверен, что они смотрят и замечают это. Но ему было все равно. Он просто бежал, отбросив все заботы. Его ужасная технически-семейная семья не имела для него никакого значения. Седрик проявил к нему больше доброты, чем они когда-либо проявляли. Другой мир ждал его возвращения, и Гарри уже понял, что этот мир - тот, о котором стоит заботиться. Стоит защищать. И сейчас, когда угроза приближалась, защита была именно тем, к чему Гарри должен был быть готов, а для этого он должен был привести себя в форму. Подготовить себя. Его кровь бурлила, каждый шаг был громким и твердым, посылая через него порции адреналина. Гарри не хотел снова позволить чему-то взять над ним верх. Он мог лежать без сна в постели, уставившись в стену, и позволять прошлому издеваться над собой, а мог подняться и что-то сделать.

****

К тому времени, когда Гарри прибыл в Гриммоулд Плейс, он уже выглядел по-другому. Всего за пару месяцев Гарри значительно вырос, и половое созревание хорошо скрыло все это, как и куча мешковатой, плохо сидящей одежды. В основном это были вещи, доставшиеся от Дадли. Дурсли бы выбросили одежду, но Гарри перерос свою собственную и нуждался в чем-то большем, а у него не было денег, чтобы купить себе одежду, но он был отрезан от волшебного мира и не имел возможности добраться до Гринготтса. Под обманчивым маскарадом одежды толстого подростка скрывался секрет. Секрет, который Гарри не торопился открывать кому бы то ни было, у него не было срочной необходимости сообщать об этом людям.

Но он был под кайфом. Все то время, что он провел в доме Дурслей, он только и делал, что тренировался. Он постоянно бегал, делал приседания, отжимания и все, что только можно было придумать в комнате. Он использовал свой багаж как гири и даже "предлагал помощь" в поднятии тяжестей и работе во дворе, просто чтобы получить дополнительное время и нагрузку. Никто, конечно, не благодарил его за помощь, но он делал это. Дело было не в благодарности или в том, чтобы понравиться им, хотя он заметил, что его порции на ужин становились немного больше, когда он это делал. Это его вполне устраивало: ему нужна была энергия и белок. Все это закончилось, когда Петуния отправила его в свою комнату на месяц и держала там по "причинам", но он не прекратил свои упражнения. Он просто переориентировался.

Под старой одеждой Дадли скрывалось сильное, мускулистое тело, но Гарри не стремился его демонстрировать или производить впечатление на людей, поэтому он держал его в тайне, и, когда у него наконец появилась возможность увидеть знакомые лица, все, чего Гарри действительно хотел, это снова оказаться рядом с друзьями.

"Я просто счастлив, что вернулся", - признался Гарри Рону, когда наконец-то сел за стол напротив своего друга. Рон принял более сильную и твердую позу, чем обычно, спина прямая, все подтянуто и готово. "Приятно снова увидеть тебя. Видеть кого угодно".

Рон кивнул. "Я просто рад, что с тобой все в порядке. Все волновались за тебя. Я не хотел оставлять тебя одного, но мама сказала, что мы должны держаться подальше. На этот раз Дамблдор приказал, иначе мы бы нашли другой способ спасти тебя".

То, как его оставили эмоционально бороться за себя, беспокоило Гарри, и все способы, которыми его держали в цепях, продолжали его не устраивать. "Все в порядке, я тебя не виню". Хотя он мог бы быть и более сердитым по этому поводу; Гарри достаточно хорошо справлялся со своими победами, чтобы не чувствовать себя преданным тем, что сделали взрослые. Это позволило ему сосредоточиться на упражнениях.

"Ну, как дела?" Рон наклонился ближе.

"Тяжело". Гарри не собирался играть в "сильного" перед Роном. "Мне снились кошмары о нем. Больше, чем несколько, и они не прекращаются. Я делаю все возможное, чтобы забыть об этом".

"У тебя есть какие-нибудь идеи?

"Убедиться, что никто больше не умрет". Это было прямолинейно. Жестко. Гарри не чувствовал, что может предложить какой-либо другой ответ, кроме этого.

http://erolate.com/book/2890/69249